

Мольер и Россия

Ж.-Б. Мольер в своих произведениях высмеивал такие человеческие пороки, как зависть, тщеславие, лживость, хитрость, ветреность. Его взгляд во многом был взглядом человека со стороны, который не принимает никакого участия в радостях и печалях современного ему общества и лишь выставляет напоказ все его слабости и недостатки.

Мольер оказал огромное влияние на дальнейшее развитие жанра комедии как во Франции, так и за ее пределами. В разных европейских странах переводы его пьес стали мощным стимулом к созданию национальной комедии. Так было, прежде всего, в Англии в эпоху Реставрации – это У. Уичерли и У. Конгрив, а в XVIII веке – Г. Фильдинг и Р.Б. Шеридан. Так было и в экономически отсталой Германии, где ознакомление с произведениями Мольера стимулировало оригинальное комедийное творчество немецких авторов. Еще более значительным было влияние комедии Мольера в Италии, где под непосредственным влиянием Мольера вырос творец итальянской комедии К. Гольдони.

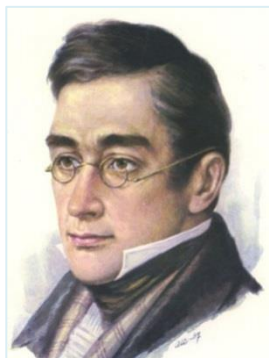
В России с произведениями французского комедиографа были знакомы уже в конце XVII века, когда царица Софья Алексеевна, сестра Петра I, по

Сумароков А.П.

преданию, разыграла в своём тереме «Лекаря поневоле». В начале XVIII века мы находим пьесы Мольера в репертуаре петровского театра. С дворцовых подмостков его комедии переходят в репертуар первого казённого публичного театра в Петербурге, возглавляемого А.П. Сумароковым. Тот же Сумароков явился первым подражателем Мольера в России. На драматической школе Мольера воспитывались наиболее «самобытные» русские комедиографы классического стиля:

Д.И. Фонвизин, В.В. Капнист и И.А. Крылов, которые, не стесняясь, заимствовали у него идеи, героев и сюжетные повороты.

Грибоедов А.С.

Самым блестящим последователем Ж.-Б. Мольера в России был А.С. Грибоедов, воплотивший в образе Чацкого конгениальный Мольеру вариант его «Мизантропа». Правда, вариант вполне оригинальный, выросший в специфической обстановке аракчеевской бюрократической России 20-х годов XIX века. Вслед за Грибоедовым отдал дань Мольеру и Н.В. Гоголь, переведя на русский язык один из его фарсов («Сганарель, или Муж, думающий, что он обманут женой»).

Следы мольеровского влияния заметны даже в «Ревизоре».

М.С. Щепкин в роли Гарпагона

В спектаклях по произведениям Мольера блистали почти все великие русские актеры XIX века. Но больше всех Мольера любил М.С. Щепкин и, возможно, понимал его лучше многих других в силу некоторого сходства судеб и природы актерского дарования. Щепкин сыграл практически все роли, которые исполнял сам Мольер, среди них Альцест, Журден, Скапен, Арнольф, Гарпагон, Данден, Сганарель.

Отголоски воздействия творчества Мольера мы найдем и у А.В. Сухово-Кобылина, и у А.Н. Островского. В предреволюционную эпоху режиссёры-модернисты делают попытку сценической переоценки пьес Мольера, подчеркивая в них элементы «театральности» и сценического гротеска (В.Э. Мейерхольд, Ф.Ф. Комиссаржевский).

Великая октябрьская революция 1917 года не ослабила, а, напротив, усилила интерес к произведениям французского драматурга. Репертуар национальных театров, образовавшихся после революции, включал в себя пьесы Мольера, которые были переведены на языки едва ли не всех народов СССР. В эти годы были сделаны попытки нового подхода к Мольеру, раскрытия созвучия его творчества с задачами театра советского времени.

Из этих попыток заслуживает внимания любопытная постановка «Тартюфа» в Ленинградском Гостеатре драмы (Александринский театр) в 1929 году. Режиссеры Николай Петров и Владимир Соловьев перенесли действие комедии Мольера в XX век и попытались интерпретировать его как по линии выявления религиозного мракобесия и ханжества, так и по линии «тартюфства» в политике государства.

Позже официальное советское литературоведение объявило, что «при всём глубоком социальном тоне комедий Мольера основной его метод, покоящийся на принципах механистического материализма, чреват опасностями для пролетарской драматургии».

70-е и 80-е годы XX века стали для советского театра временем очищения классики от сценических штампов. Режиссеры искали в классическом наследии современное звучание, живое дыхание прошлого, театральные коллективы стремились к обновлению выразительных средств исполнения в актерском искусстве. Мольер опять стал востребованным на подмостках.

В. Этуш в роли Журдена в спектакле Мещанин во дворянстве.

В 1977 году театр имени Е. Вахтангова представил блестящую, искрометную комедию – спектакль «Мещанин во дворянстве» в исполнении замечательных актеров: В. Этуша, А. Граве, Н. Руслановой, В. Ланового, В. Малявиной, В. Коваль, Ю. Волынцева. Это фарсовая комедия по мотивам пьесы

великого французского драматурга поставлена режиссером В. Шлезингером в традициях театра.

Сцена из спектакля Тартюф МХАТ им. Горького... 1989 г.

Необычайно плодотворной и зрелой стала режиссерская деятельность А. В. Эфроса. В 1973 году в театре на Малой Бронной им поставлен спектакль «Дон-Жуан». В мольеровском «Дон Жуане» режиссер почувствовал не ловеласа и совратителя, а увидел холод внутренней пустоты и болезненное желание если не веры, то какой-то устойчивости в обезбоженном мире. В 1981 году в Московском художественном академическом театре имени М.

Горького состоялась премьера «Тартюфа», в которой блистали А. Вертинская, А. Калягин и С. Любшин.

Последним спектаклем А.В. Эфроса стал мольеровский «Мизантроп», который вышел осенью 1986-го. Местом действия вновь становился театр. Звучало фортепьяно, потом вплетался грустный саксофон. Любимый Эфросом Дюк Эллингтон заявлял основную грустную мелодию. Сразу же предлагались мольеровские pro и contra: можно ли жить по чести, рубить правду в глаза или надо соблюдать приличия, следовать общим правилам и нормам. Как когда-то в «Дон Жуане» Эфрос пытался усложнить простые вещи, наполнить их лирическим содержанием, его Альцест – В. Золотухин пытался жить без обиняков, сокращая необходимые паузы между желанием и поступком. Он нарушал баланс, на котором держится цивилизация. Видно было, как ему все надоело и осточертело. Особенно внятно подавалась фраза: «У нас не критикуют, режут»...

Если вы обратитесь к афише московских театров 2016-2017 года, непременно найдете в театре имени Вахтангова «Мнимого больного», «Лекаря поневоле» – в «Сатириконе, «Тартюфа» – на Таганке и на Малой Бронной, а в «Новой опере» и в театре «Мастерская П. Н. Фоменко» – «Школу жён», потому что произведения Ж.-Б. Мольера вечны.